

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В КОРПОРАТИВНЫХ СПОРАХ

Барашев А. С.
Юрист Поволжской
дирекции VEGAS LEX

Один из основных принципов современного общества — реализация гражданских прав таким образом, чтобы это не наносило вред другим участникам отношений. Данное правило закреплено статьей 10 Гражданского кодекса РФ, согласно которой не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Арбитражный процесс, основывающийся также на равноправии сторон, требует соблюдения вышеназванного принципа, в частности, в случаях применения обеспечительных мер.

Срочные временные меры, направленные на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя, применяются на любой стадии процесса по делам, рассматриваемым арбитражным судом, в том числе по спорам, вытекающим из корпоративных правоотношений.

Общим условием для применения обеспечительных мер является то, что их непринятие может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда в будущем. Специальной нормой об обеспечительных мерах арбитражного суда по корпоративным спорам является статья 225.6 АПК РФ, в силу которой принятие обеспечительных мер не должно приводить к фактической невозможности осуществлять юридическим лицом деятельность или к существенному затруднению осуществления им деятельности, а также к нарушению этим юридическим лицом законодательства Российской Федерации.

Следует отметить, что законом достаточно подробно регламентирован порядок принятия обеспечительных мер по корпоративным спорам (см. «Особенности применения обеспечительных мер по корпоративным спорам» на с. 72).

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР ПО КОРПОРАТИВНЫМ СПОРАМ:

- срок рассмотрения ходатайства составляет от 1 до 15 дней (статья 225.6 АПК РФ);
- определение суда может быть обжаловано в течение 10 дней (статья 225.9 АПК РФ);
- встречное обеспечение по искам неимущественного характера — не менее 50 000 руб. для физических лиц и не менее 100 000 руб. для юридических лиц;
- ходатайство может быть рассмотрено в судебном заседании с вызовом сторон;
- обязанность извещения сторон о рассмотрении ходатайства может быть возложена на заявителя;
- за неисполнение обязанности по уведомлению сторон на заявителя может быть наложен штраф в размере 2500-5000 руб. (ст. 119 АПК РФ).

Проблема встречного обеспечения

В законе достаточно четко определяется размер встречного обеспечения в случае заявления требования неимущественного характера. Согласно пункту 6 указанной статьи, если требование истца носит неимущественный характер, размер встречного обеспечения определяется арбитражным судом исходя из размера возможных убытков ответчика, причиненных обеспечительными мерами, но для физических лиц не может быть менее чем 50 тысяч рублей, для юридических лиц — 100 тысяч рублей.

При этом законом установлены исключения из правила о рассмотрении заявления об обеспечении иска в течение суток с момента его подачи. Данный срок может быть продлен до 15 дней в случае, когда для разрешения вопроса требуются объяснения лиц, участвующих в деле, а также не предоставлено встречное обеспечение.

Полагаем, что суды во избежание обжалования их определений будут стремиться рассматривать подобные заявления именно с применением изложенных выше положений. Однако в этих положениях заложено некоторое противоречие.

С одной стороны, данная норма преследует цели соблюдения баланса интересов. С другой — она вступает в некое противоречие с замыслом законодателя о срочности обеспечительных мер. Ведь зачастую получение ответчиком информации о подаче заявления с требованием о запрете совершать те или иные действия может повлечь совершение им этих действий, даже если изначально они не были запланированы. Это противоречие подлежит разъяснению со стороны судебных органов. Остается лишь выразить надежду на то, что Высший Арбитражный Суд не оставит данную проблему без внимания и не отдаст ее решение на откуп нижестоящим судам.

Проблемы доказывания

Исходя из практики можно видеть, что чаще заявляются требования об обеспечении иска, нежели чем об обеспечении исполнения решения суда. Однако и в том, и в другом случае на заявителе в силу ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса лежит бремя доказывания вероятности причинения ему ущерба и/или невозможности исполнения решения суда.

В целом проблема подтверждения наличия обстоятельств, влекущих необходимость

принятия обеспечительных мер, остро стоит перед участниками споров. Зачастую заявители мотивируют свои требования лишь на основе субъективного опасения о возможном наступлении тех или иных неблагоприятных последствий. Однако, учитывая, что обеспечительные меры являются одним из важнейших инструментов защиты нарушенного права, подготовка к подаче такого ходатайства и подбор необходимых доказательств должны быть не менее скрупулезными, чем к подаче самого иска.

Согласно п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» обеспечительные меры являются ускоренным средством защиты, следовательно, для их применения не требуется представления доказательств в объеме, необходимом для обоснования требований и возражений стороны по существу спора. Обязательным является представление заявителем доказательств наличия оспоренного или нарушенного права, а также его нарушения.

Предметом доказывания при подаче ходатайства о применении обеспечительных мер выступают:

- разумность и обоснованность требования о применении обеспечительных мер;
- вероятность причинения заявителю значительного ущерба в случае непринятия обеспечительных мер;
- соблюдение баланса интересов заинтересованных сторон;

О некоторых ограничениях

Постановление Пленума ВАС РФ от 09.07.2003 г. № 11 «О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров» было принято задолго до внесения в Арбитражный процессуальный кодекс главы 28.1, но фактически явилось предпосылкой для особого регулирования корпоративных споров, и отдельно — обеспечительных мер по ним.

Согласно имеющейся на текущий момент арбитражной практике, участники гражданско-правовых споров иногда заявляют меры, которые влекут невозможность осуществления ответчиком деятельности, что противоречит и ст. 225.6 АПК РФ, и позиции ВАС РФ.

Исходя из Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда, обеспечительные меры в корпоративных спорах применяют-

- отсутствие нарушения при принятии обеспечительных мер публичных интересов, интересов третьих лиц.

Из смысла процессуальных норм следует, что испрашиваемая мера должна быть напрямую связана с предметом рассматриваемого спора, а также соразмерна заявленному требованию.

В частности, запрет на принятие общим собранием акционеров решений об одобрении любых крупных сделок не может быть признан судом разумной и соразмерной обеспечительной мерой в споре о признании недействительным другого решения высшего органа управления юридического лица, к примеру, об избрании директора компании. В то же время подобная мера может быть адекватной в случае рассмотрения спора о правах на доли в уставном капитале организации, когда есть доказательства намерений текущих участников на вывод ее активов.

ся в целях соблюдения баланса интересов сторон. В то же время ВАС РФ, говоря о целесообразности и разумности таких мер, указывает на недопустимость злоупотребления правом и причинения вреда лицу, в отношении которого применяются обеспечительные меры. Так, Пленум высшей арбитражной судебной инстанции страны постановил, что запрет на проведение годового общего собрания акционеров по своему содержанию противоречит смыслу обеспечительных мер, имеющих своей целью защиту интересов заявителя, а не лишение другого лица возможности и права осуществлять свою законную деятельность (см. «Использование обеспечительных мер в корпоративных спорах» на с. 74).

Кроме того, ВАС РФ обращает внимание на то, что незаконны обеспечительные меры, которые хоть и не запрещают, но препятствуют проведению годового собрания акционеров. К таким мерам могут относиться

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В КОРПОРАТИВНЫХ СПОРАХ

ВОЗМОЖНЫЕ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ:

- наложение ареста на акции, доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паи членов кооперативов;
- запрещение ответчику и другим лицам совершать сделки в отношении акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ;
- запрещение органам юридического лица принимать решения либо совершать иные действия по вопросам, относящимся к предмету спора или непосредственно с ним связанным;
- запрещение юридическому лицу, его органам или участникам, а также иным лицам исполнять решения, принятые органами этого юридического лица;
- запрещение держателю реестра владельцев ценных бумаг и (или) депозитарию осуществлять записи по учету или переходу прав на акции и иные ценные бумаги, а также совершать другие действия в связи с размещением и (или) обращением ценных бумаг;
- запрет единоличному исполнительному органу акционерного общества или иным уполномоченным лицам исполнять решение совета директоров (Постановление ФАС Московского округа от 09.03.2011 г. № КГ-А40/885-11 по делу № А40-45310/10-137-376);
- запрещение регистрирующему органу регистрировать изменения в ЕГРЮЛ, связанные с переходом прав на доли в уставном капитале ООО.

НЕДОПУСТИМЫЕ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ:

- запрет на проведение годового общего собрания акционеров;
- запрещение созывать общее собрание;
- запрещение составлять список акционеров, имеющих права на участие в общем собрании акционеров;
- запрещение предоставлять помещения для проведения собрания;
- запрещение рассылать бюллетени для голосования, подводить итоги голосования по вопросам повестки дня;
- запрещение принимать решения по вопросам, отнесенным к компетенции годового общего собрания акционеров (Определение ВАС РФ от 17.10.2011 г. № ВАС-12868/11 по делу № А10-499/2011);
- запрет на размещение информации в СМИ о проведении собрания;
- меры, лишаящие ответчика возможности и права осуществлять законную деятельность;
- меры, не соответствующие предмету заявленных требований и/или не соразмерные ему.

запрет созывать общее собрание, составлять список акционеров, имеющих права на участие в общем собрании акционеров, предоставлять помещения для проведения собрания, рассылать бюллетени для голосования, подводить итоги голосования по вопросам повестки дня. Данный список можно дополнить запретами на принятие

решения по вопросам, отнесенным к компетенции годового общего собрания акционеров, на размещение информации в СМИ о проведении собрания и т. д.

Заявляя об обеспечении, необходимо помнить о том, что разные его виды преследуют различные цели.

В частности, нельзя рассчитывать, что арест голосующих акций повлечет невозможность принятия определенных решений высшим органом управления компании-цели. Как указано в пункте 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.07.2003 г. № 72 «Обзор практики принятия арбитражными судами мер по обеспечению исков по спорам, связанным с обращением ценных бумаг», арест акций, наложенный арбитражным судом в целях обеспечения иска, означает лишь запрет владельцу акций распоряжаться ими как объектом гражданского оборота.

С другой стороны, запрещение голосовать по определенным вопросам повестки дня не влечет ограничение иных прав акционера, в том числе на получение объявленных дивидендов (даже в случае отсутствия права голосовать за или против их выплаты).

По общему правилу, арест акций также не влечет запрет на получение прибыли по ним.

Акционерное общество может допустить ошибку при принятии решений на общем собрании акционеров, полагая, что акции, по которым запрещено голосовать, не участвуют в определении кворума. Об этом говорится и в части 4 вышеназванного Информационного письма ВАС РФ. Данное суждение основывается на расширительном толковании статьи 58 Федерального закона от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», согласно которой общее собрание акционеров правомочно (имеет кворум), если в нем приняли участие акционеры, обладающие в совокупности более чем половиной голосов размещенных голосующих акций общества. В данном случае, несмотря на временное отсутствие права голоса у лица, по акциям которого введен запрет на голосование, эти акции по своей сути остаются голосующими, а следовательно, должны учитываться при определении кворума на общем собрании акционеров.

Об ответственности

Примечательно, что впервые в новейшей истории России появился прецедент, свидетельствующий о возможности взыскания убытков за неправомерно примененные обеспечительные меры в корпоративном споре. Известное дело № А56-44387/2006 может стать началом новой эпохи в деле защиты имущественных прав участников и акционеров хозяйственных обществ.

Напомню, что кипрский офшор «Агентро» обратился к обществу «Сигма» с иском о взыскании убытков в размере 2,6 млрд руб., причиненных обеспечительными мерами, принятыми по заявлению общества «Сигма» по трем другим судебным делам: по искам общества «Сигма» к акционерам ЗАО «СМАРТС» (среди которых была компания «Агентро»), о переводе прав на акции и о признании недействительным договора залога.

По мнению истца, обеспечительные меры входили в «план захвата ЗАО «СМАРТС», не

позволили компании развиваться, воспрепятствовали выходу на IPO, что привело к падению стоимости бизнеса и ущербу его акционеров.

Дело было рассмотрено в нескольких инстанциях, однако в иске было отказано. Лишь Высший Арбитражный Суд РФ в своем определении о передаче дела на рассмотрение Президиума ВАС РФ указал, что обеспечительные меры могли быть частью «рейдерской атаки». Дело было пересмотрено в порядке надзора и отправлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На момент подготовки статьи окончательный текст Постановления ВАС РФ не был опубликован, но уже сейчас можно говорить о том, что на самом высоком уровне есть понимание недружественного поглощения, а также вырабатывается методология судебной защиты прав акционеров от рейдерского захвата.

Проблемы подведомственности

Сегодня еще недостаточно четко определен механизм отнесения спора к подведомственности того или иного суда.

Дело в том, что АПК РФ указывает, что споры, связанные с назначением или избранием, прекращением, приостановлением полномочий и ответственностью лиц, входящих или входивших в состав органов управления и органов контроля юридического лица, а также споры, возникающие из гражданских правоотношений, между указанными лицами и юридическим лицом в связи с осуществлением, прекращением, приостановлением полномочий указанных лиц относятся к категории корпоративных, а следовательно, подведомственны арбитражному суду. В то же время согласно ст. 22 ГПК РФ судам общей юрисдикции подведомственны трудовые споры. Таким образом, спор о назначении или отстранении (увольнении) единоличного исполнительного органа может быть подан на рассмотрение арбитражного или суда общей юрисдикции. Отсюда следует, что и обеспечительные меры по такому спору могут быть заявлены, в том числе, в районный суд. В случае обращения в суд общей юрисдикции заявителю необходимо доказать, что защите подлежат именно нарушенные трудовые права директора.

На практике это обстоятельство используется следующим образом. Единоличный исполнительный орган юридического лица, получив уведомление о прекращении его полномочий (или соответствующий протокол общего собрания акционеров/участников, совета директоров общества), обращается в суд общей

юрисдикции с иском о восстановлении на работе. Вместе с иском единоличный исполнительный орган представляет в суд ходатайство о применении обеспечительных мер в порядке главы 13 ГПК РФ, заявляя о запрете органам ФНС вносить в ЕГРЮЛ сведения о смене руководителя организации. В иск может быть также включено требование о признании нотариального удостоверения заявления в инспекцию ФНС о регистрации нового директора недействительным.

Описанный способ может позволить избежать прохождения относительно длительной процедуры принятия обеспечительных мер в арбитражном суде. Однако следует учитывать, что данная коллизия может быть использована и в недобросовестных целях.

В настоящий момент законодатель ввиду особой сложности корпоративных споров выделил данную категорию в отдельный институт, посвятив им главу 28.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Несмотря на попытку подробного регулирования, остались неразрешенными многие вопросы, в том числе законодательно не конкретизирован перечень недопустимых обеспечительных мер, сохраняется коллизия правил о порядке их применения, недостаточно четко разграничена подведомственность по спорам о назначении и увольнении руководителей компаний. Тем не менее, очевидны позитивные сдвиги, свидетельствующие о правильном векторе развития корпоративного и процессуального права, направленные к защите законных прав и интересов добросовестных участников делового оборота.